

ловиях ограничения свободы и иных ограничений прав и свобод. Всего за годы исполнения Закона в Свердловской области реабилитировано свыше 78 тыс. человек, настоящее время на территории Среднего Урала проживает порядка 70 тыс. реабилитированных граждан.

*Л. Б. Вожева
(Екатеринбург)*

РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ НА УРАЛЕ В ГОДЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1933–1937 гг.)

Развитие здравоохранения является важнейшим аспектом социальной политики государства. Особенность деятельности партийных и советских организаций Урала в реконструктивный период в сфере здравоохранения определялась обеспечением квалифицированной медицинской помощью рабочих тяжелой промышленности. Партийно-профсоюзные организации промышленных предприятий, руководствуясь решениями вышестоящих органов, постоянно контролировали строительство и реконструкции больниц, амбулаторий, здравпунктов, которые являлись основным звеном здравоохранения на Урале. Результатом деятельности коммунистов Урала по улучшению медицинского обслуживания трудящихся явилось увеличение сети стационарных учреждений в 2,3 раза (по Союзу ССР — в 1,5 раза), рост врачебных кадров в 2,6 раза (по стране — в 1,4 раза).

Второй особенностью деятельности партийных организаций Урала по развитию народного здравоохранения в эти годы являлось постоянное внимание к вопросам совершенствования системы охраны материнства и младенчества. Это было продиктовано необходимостью использования женских трудовых ресурсов для бурно развивающейся социалистической индустрии края. Партийные органы, осуществляя контроль за советскими организациями, оказывая практическую помощь, добились значительного расширения сети дошкольных детских оздоровительных учреждений. Темпы роста ясельного обслуживания на Урале в 1933–1937 гг. были более высокими, чем в целом по стране.

В годы II пятилетки увеличились расходы как на развитие здравоохранения в целом, так и на медицинское обслуживание одного жителя, рост которых на Урале составил 200%. Высокий уровень организации медицинской помощи во многом предопределяется наличием квалифицированных кадров. Работа промышленных организаций Урала по комплектованию учебных учреждений кадрами принесла свои плоды: за 1933–1937 гг. численность врачей на Урале увеличилась в 2,6 раза (по Союзу ССР — в 1,4 раза).

Таким образом, деятельность партийных, советских организаций Урала в области здравоохранения была направлена не только на расширение сети медицинских учреждений, но и на качественное улучшение обслуживания ведущего отряда — промышленного пролетариата страны — уральского центра, повышения его жизненного уровня. Улучшение медицинского обслуживания привело к значительному снижению заболеваемости и смертности трудящихся и увеличению продолжительности их жизни (на Урале смертность сократилась к 1940 г. на 60%, а рождаемость возросла на 40%). Исторический опыт по социальному развитию края сегодня весьма актуален.

*А. В. Жук
(Екатеринбург)*

МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ БАЗА ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА УРАЛЕ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Важнейшим этапом в развитии металлургии на Урале как ведущей отрасли региона, в течение трех столетий своего существования способствовавшей превращению его в “опорный край державы”, “добытчика и кузнеца” и принесшей ему мировую славу, была Первая мировая война. Вель практически со времени этой войны, справедливо получившей знаковые эпитеты “Мировая” и “Великая”, успех в военных конфликтах мирового значения как никогда стал определяться потенциальной промышленной мощью враждующих государств, где решающее значение имели состояние и уровень развития оборонной промышленности, включавшей в себя и такую важнейшую отрасль, как металлургия.

Военное производство на Урале, имевшее до начала Первой мировой войны более чем двухвековую историю, опиралось на солидную металлургическую базу, без которой невозможно было бы его существование и развитие: литье орудий, черновая заготовка для изготовления стальных, чугунных снарядов, холодного оружия и шанцевого инструмента производились либо

на самих военных заводах (к началу военных действий с Германией на Урале имелось только восемь казенных военных предприятий (Пермский пушечный, Ижевский оружейный, Златоустовский, Кусинский, Саткинский, Артинский, Верхнетуринский и Баранчинский заводы), выпускавших около 15% всей военной продукции страны), либо поставлялись по специальным заказам другими металлургическими предприятиями региона.

Металлургические заводы Урала, входившие в состав четырех казенных и девятнадцати частных и посессионных округов (см. таблицу 2), являлись предприятиями с полным техническим циклом выделения металла — от добычи руды до производства сортового железа и стали. Топливо-сырьевые ресурсы металлургического производства региона заключались в наличии достаточно богатых месторождений полезных ископаемых (железных руд, залежей бурого каменного угля и т.п.)¹ и лесных массивов (в 1914 г. в Вятской, Пермской, Оренбургской и Уфимской их площадь составляла до 32 млн десятин)².

По масштабам и высоким качествам — большому содержанию железа (до 67–70%), чистоте, легкоплавкости, наличию природных легирующих элементов (хром, марганец, никель и др.), отсутствию или небольшому количеству вредных примесей (фосфор, сера и т.п.) — уральские железные руды считались одними из лучших в мире³. К началу Первой мировой войны на крупных рудниках Урала (Ауэрбаховском, Бакальском, Высокогорском, Гороблагодатском и Магнитогорском) ежегодно добывалось от 99,3 до 112,7 млн пудов железной руды⁴.

С расширением в начале XX в. применения хромитов в металлургии высококачественных сталей — феррохрома, существенно увеличилась добыча хромовой руды. Накануне Первой мировой войны на долю Урала приходилось около 1/5 ее мировой добычи.

В предвоенные годы в регионе динамично развивалась добыча медной руды, перерабатываемой в медь, широко использовавшейся в производстве снарядов (пояски, снарядные стаканы) и патронов (гильзы). Производство меди на Урале было сосредоточено на Богословском, Кыштымском, Нижнетагильском, Верхисетском, Сысертском, Белорецком, а с 1912 г. — Южно-Уральского горнопромышленного общества⁵. В 1906–1912 гг. в производстве меди на Урале произошли существенные сдвиги, когда в Кыштымском горном округе был построен Карабашский медеплавильный завод и узкоколейная железная дорога, связавшая его с Кыштымским заводом, а также установлено новое оборудование на Нижнекыштымском электролитном заводе. Выплавка электролитической меди в Карабаше с 1907 по 1913 гг. увеличилась с 17,0 млн пудов до 486,8 млн и составила около 50% от производства всей электролитической меди на Урале⁶.

В целом, основные показатели по производству уральскими предприятиями электролитической меди и добыче полезных ископаемых за четыре предвоенных года можно объединить в таблице 1.

Таблица 1
Производство меди и добыча полезных ископаемых на Урале
с 1910 по 1913 гг., тыс. пудов*

Продукт	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Электролитическая медь	612	829	1059	977
Медная руда	18413	29683	39509	41542
Железная руда	72100	95536	112685	97564
Марганцевая руда	95	187	202	1190
Хромистый железняк	831	1697	1553	1486
Каменный уголь	34814	33862	47503	60164
Магнитит	2276	3483	4162	нет сведений

* Составлено по: Труды XX Съезда горнопромышленников Урала с 27 февраля по 3-е марта 1915 г. в г. Екатеринбурге. Пг., 1915. С. 188.

В предвоенные годы в регионе активизировалось железнодорожное строительство, имевшее огромное значение в плане усиления транспортных коммуникаций между военными и металлургическими предприятиями как Урала, так и всей страны в целом. В 1909 г. закончена постройка железнодорожной линии Пермь–Кунгур–Екатеринбург, соединившая через Вятку и Вологду Урал с центральной и северо-западной Россией. В течение 1908–1914 гг. в регионе построено 1420 верст рельсовых путей, позволивших соединить ряд заводов с магистральными железнодорожными линиями. К началу Первой мировой войны близилась к завершению постройка еще девяти железнодорожных линий общей протяженностью 2198 верст. В целом, с 1908 по 1914 гг., сеть железнодорожных коммуникаций на Урале выросла в 2 раза⁷. Из законченных уже в первые годы войны железнодорожных линий большое значение имели Западно-Уральская

(Лысьва–Бердяш) и Северо-Восточно-Уральская (Екатеринбург–Тавда), обеспечившие выход ряда заводов к Бакальским рудам и неиспользованным лесным массивам Туринско-Тавдинского района. В этой связи существенное значение имело также строительство в 1913–1914 гг. железнодорожной магистрали Оренбург–Орск⁸. В 1912 г. правительством был утвержден план, по которому предполагалось затратить в течение ближайших 2–3-х лет свыше 10 млн рублей на расширение металлургического и орудийного производства прежде всего на Пермском и Златоустовском заводах. В счет этой программы казенным заводам было выделено 3,9 млн рублей⁹.

По правительственному плану переоборудования предполагалось основное производство вооружения и снаряжения на Урале сосредоточить в Пермском, Златоустовском, Гороблагодатском округах и Ижевском оружейном заводе. План предусматривал и внутреннюю реорганизацию самих горных округов, занятых в военном и металлургических производствах. Так, в Златоустовском округе Златоустовский завод предполагалось полностью переключить на производство трехдюймовых и шестидюймовых артиллерийских снарядов, холодного оружия и шанцевого инструмента. Изготовление снарядов на Кусинском и Саткинском заводах планировалось прекратить и за счет этого увеличить на этих заводах выплавку металла. В 1913 г. было намечено выплавить около 6 млн пудов чугуна и снарядной стали и произвести около 300 тыс. шт. стальных снарядов¹⁰.

В Златоустовском горном округе реорганизация потребовала значительных изменений в организации топливного и рудного хозяйства. Была намечена централизация углевыжигательного процесса. Некоторые меры предполагались по усовершенствованию транспортного сообщения между предприятиями округа за счет модернизации магистральных железных дорог и постройки системы узкоколейных путей¹¹. На Кушвинском заводе на ассигнованные правительством средства к 1914 г. была построена вторая мартеновская печь¹².

На военных предприятиях Урала накануне Первой мировой войны проводились мероприятия по улучшению организации снарядного производства, что сыграло существенную роль в мобилизации военной промышленности впоследствии. На Златоустовском заводе была отработана четкая система запуски металла в штамповку или механическую обработку. Для обеспечения высоких тактико-технических характеристик снаряд изготовлялся из металла с заранее заданными прочностными свойствами, что обеспечивалось изначальным определенной марки чугуна и стали. Металлургической марке стали присваивался условный номер плавки, который через клеймение сохранялся от штамповки до готового корпуса. Внедрение такой системы в снарядном производстве предотвращало случаи преждевременного разрыва корпуса в канале ствола орудий. Если на контрольных испытаниях на прочность при стрельбе возникала увеличенная деформация, не предусмотренная в технических условиях — все снаряды этой плавки браковались и изымались из производства. Такая система производства способствовала усилению качества поставляемых на склады снарядов и обеспечивала практически безотказную работу артиллерии на фронте¹³.

Производство чугуна и некоторых сортов стали, применявшихся в военном производстве, в предвоенные годы, как видно из таблиц 2 и 3, было достаточно стабильным. Объем производимой снарядной стали (основной сорт стали, требовавшийся для изготовления снарядов) зависел от текущих потребностей орудийного и снарядного производства, и, как показывают данные таблицы 3, удельный вес его среди остальных сортов стали был невелик, в увеличении которого накануне войны не видели острой необходимости. Однако производственные мощности уральских металлургических предприятий с отработанными технологиями получения качественной стали, обеспеченные местной топливно-сырьевой базой, позволяли, в случае необходимости, значительно увеличить производство снарядной стали и обеспечить необходимым металлом не только уральские военные заводы, но и военные предприятия соседних регионов.

Выплавляемая на уральских металлургических заводах снарядная сталь обладала всеми важнейшими характеристиками, необходимыми для успешного производства из нее артиллерийских боеприпасов — прочностью, жароустойчивостью, ковкостью, устойчивостью к коррозии.

Как показывают данные таблиц 2 и 3, металлургические предприятия Урала накануне Первой мировой войны производили в год, в среднем, 47 млн пудов чугуна, 37 тыс. пудов снарядной стали, 840 тыс. пудов проволоки, что, согласно штатам мирного времени, вполне удовлетворяло текущие потребности военного производства в регионе.

Таблица 2

Выпуск чугуна на заводах Урала в 1910–1914 гг., пудов*

Горные округа	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	За 11 мес. 1914 г.
исключим**	6140426	6459628	8928203	9047561	7923636
частновладельческие и посессионные***	32300044	36886193	41419349	46892757	40149350
ИТОГО	38440470	43345821	50347552	55940318	48072986
Удельный вес в общероссийском производстве чугуна, %	20,6	19,7	19,6	19,2	19,7

* Составлено по: Труды XX Съезда горнопромышленников Урала с 27 февраля по 3-марта 1915 г. в г. Екатеринбурге. Пг., 1915. С.161, Вяткин М.П. Горнозаводской Урал в 1900–1917 гг. М., 1965. С.245.

** Пермский, Златоустовский, Камско-Вотковский и Гороблагодатский горные округа.

*** Шайтанский, Сыртовский, Верхнететский, Алапаевский, Омутнинский, Нижнететский, Чермыский, Строгановский, Лысьвенский, Сергиинско-Уфалейский, Кыштымский, Рединский, Чусовской, Богословский, Симский, Белорецкий, Катавский, Издешский и Невазинский горные округа.

Таблица 3

Производство основных сортов стали и проволочки на уральских предприятиях в 1912–1914 гг., пудов*

Продукция	1912 г.	1913 г.	Январь-июнь 1914 г.
Цементная сталь (в том числе и снарядная)	54545	26393	31134
Инструментальная сталь	85220	107048	54412
Рессорная и пружинная сталь	15009	11367	5641
Катаная проволока	869047	1067601	581641

* Составлено по: Труды XX Съезда горнопромышленников Урала с 27 февраля по 3 марта 1915 г. в г. Екатеринбурге. Пг., 1915. С.165.

В пореформенный период, особенно в годы экономического подъема (90-х гг. XIX в. и 1910–1914 гг.), на металлургических заводах Урала была проведена серьезная реконструкция: доменные печи старых конструкций были постепенно заменены домнами усовершенствованных конструкций. При них были установлены мощные воздухоподводящие устройства, аппараты Каупера. Устаревшие способы передела чугуна — кричный и пудлинговый, — заменялись более совершенными и производительными бесемеровским и мартеновским, сварочное железо вытеснялось литой сталью. В энергетическом хозяйстве повсеместно стали применяться паровые двигатели, на крупных металлургических заводах ряд производств был электрифицирован¹⁴. Был намечен план усиления металлургического производства, строились железнодорожные коммуникации, производились освоение и разведка недр.

Однако, в целом, переоборудование военного и металлургического производств на уральских предприятиях к началу Первой мировой войны не было закончено. Любопытно замечание современника инженера Н. Гамберга по этому поводу, обратившего внимание на то, что «на уральских заводах, как типичное явление, можно было встретить рядом с только что прибывшей от Зульцера или Клейна современным гигантом-машиной какую-нибудь старушку-турбину или просто водоналивное колесо с чудовищной зубчатой передачей, либо кустарного производства модную паровую машину, изготовленную в доброе старое время на своем заводе, — словом, двигатели, место которым в музее»¹⁵.

В таком состоянии уральской промышленностью было встречено начало Первой мировой войны. Таким образом, накануне Первой мировой войны Урал имел значительный потенциал для расширения военного производства. В регионе существовали развитые частные комплексы отраслей производств: металлургической, горной, горнодобывающей и фабрично-заводской промышленности, обеспеченные топливными и сырьевыми ресурсами. Однако, вплоть до Первой мировой войны этот потенциал оставался практически неиспользованным. Но стратегическая *неуязвимость*, достаточная удаленность Урала как от восточных, так и от западных морских и сухопутных границ государства — потенциальных противников, развитая *металлургическая промышленность*, обеспеченная солидной *топливно-сырьевой базой*, наличие *железнодорожных коммуникаций* — все эти факторы, в целом, благоприятствовали развитию военной и металлургической отраслей производства именно в этом регионе страны. Период с начала Первой мировой войны до середины 1915 г. стал важнейшим этапом мобилизации всей технической мощи казенных военных заводов Урала на усиление выпуска военной продукции. В этом контексте следует подробнее остановиться на мероприятиях по модернизации металлургического производства на казенных уральских предприятиях.

На Ижевском оружейном заводе, помимо реорганизации производства в 1913 — первой половины 1914 гг., имевшей свое продолжение и во второй половине 1914 г., с началом войны, согласно рапорту помощника начальника Ижевских оружейного и сталелитейного завода от 6 ноября 1914 г., было запланировано дополнительное переустройство предприятия на сумму 2196 тыс. рублей. Предполагалось построить 20-тонную мартеновскую печь, установить несколько дополнительных печей дляковки стволов¹⁶. На Пермском пушечном заводе к концу 1915 г. была построена и пущена в действие четвертая мартеновская печь, освоена электропепереплавка инструментальной стали, установлен новый ковочный пресс весом около 3000 т¹⁷. В 1915 г. на Златоустовском заводе были построены новая 30-тонная мартеновская печь и чугунолитейный цех Ермоловской домны, пущена в действие центральная силовая станция¹⁸.

Модернизационные мероприятия коснулись также работы рудников и лесных дач Златоустовского округа, снабжавших заводы сырьем и топливом. На Бакальском руднике к концу 1914 г. была расширена сеть железнодорожных коммуникаций, увеличен подвижной состав локомотивного депо, возведено несколько дополнительных жилых помещений для рабочих. В 1915 г. правительство ассигновало на переоборудование рудника 1 млн рублей, благодаря чему был освоен метод пневматического бурения горных пород. За 1915 г. было добыто около 9 млн пудов руды, что не совсем удовлетворяло текущие потребности заводов. С пуском новой пневматической установки, при условии полной электрификации рудника, к 1917 г. планировалось увеличить объем ежегодной добычи руды до 15 млн пудов¹⁹. В Гороблагодатском горном округе, на Верхнетуринском и Баранчинском заводах в начале 1915 г. также наметился существенный рост металлургического производства. Производственный потенциал предприятий округа в 1915 г. значительно был усилен благодаря строительству на его территории лесоразделочного и углевыжигательного завода²⁰.

К концу 1915 г. сложилась система новых, “чрезвычайных” правительственных органов по управлению военной промышленностью на Урале в лице Особого Совещания по обороне государства и Уральского заводского совещания во главе с Уполномоченным Особого Совещания по обороне государства по Уральскому району, деятельность которых способствовала значительному усилению выпуска продукции оборонного значения.

В 1916 г. был намечен план дальнейшего расширения металлургического производства Пермского пушечного завода. С этой целью Министерство Торговли и Промышленности в мае 1916 г. обратилось в Особое совещание по обороне государства с просьбой об отпуске 7,65 млн рублей. Эта сумма предназначалась для усиления мартеновского цеха и строительства электростанции в 15 тыс. киловатт. Работы по расширению производства начались в августе 1916 г.²¹ Ввиду недостатка в стране мартеновской стали активно обсуждался Главным Артиллерийским Управлением вопрос о применении бессемеровской стали для изготовления снарядных заготовок (поясков) с дополнительными нововведениями, улучшающими качество изделия. Применение такой стали в военном производстве значительно удешевляло и ускоряло процесс изготовления снарядов. В 1916–1917 гг. некоторые металлургические заводы региона хотя и в незначительном количестве, но все же наладили производство бессемеровской стали²².

В металлургическом производстве на Урале повсеместно наметилась тенденция к замене древесного топлива минеральным: проекты подобной реорганизации производства разрабатывались практически на всех крупных казенных предприятиях региона. К концу войны усилилась тенденция к электрификации военного и металлургического производств по линии создания силовых установок, обслуживавших не один завод, а целую группу предприятий, входивших в состав заводского округа²³.

Однако, несмотря на значительные успехи в конце 1915–1916 гг., производительность казенных заводов в отношении выпуска оружия и боеприпасов в 1917 г. была ниже требуемой для выполнения всех полученных в 1916 г. “повышенных” и постоянно увеличиваемых нарядов и заказов. Нередки были случаи задержки поставок мартеновских слитков и снарядной стали металлургическими заводами военным предприятиям. Случались срывы взаимных поставок черновых заготовок и снарядной стали между военными предприятиями. В 1916–1917 гг. активную деятельность по регулированию и активизации работы частных предприятий Урала, выпускавших продукцию оборонного значения, развернуло Уральское заводское совещание. 26 марта 1916 г. по инициативе Совещания был созван съезд представителей металлургических заводов Урала и потребителей металла (практически в то время уже военных предприятий) с целью сбора

данных о размещении заказов на снарядную сталь. С помощью съезда Уральское заводское совещание получило сведения о производстве и распределении около 10,8 млн пудов снарядной стали на 1916 — начало 1917 гг.²⁴

С целью выявления нарушений и выработки мер по дальнейшему повышению производительности частных предприятий, Уральское заводское совещание создавало специальные комиссии для их обследования. На некоторые предприятия комиссии направлялись по несколько раз. В 1916—1917 гг. был проведен ряд обследований предприятий Ревдинского, Кизеловского, Алапаевского, Лысьвенского и других горных округов по вопросам выяснения причин задержки поставок некоторых видов военной продукции и снарядной стали²⁵. В конце 1916 г. на Надеждинском заводе была построена 50-тонная мартеновская печь с мощностью выхода снарядной стали до 1 млн пудов в год, начато строительство крупной мастерской по прокатке колючей проволоки²⁶.

В 1916 — начале 1917 гг. расширение металлургической базы военного производства на Урале шло повсеместно. На Аша-Балашовском заводе весной 1916 г. началось строительство доменной и мартеновской печей, Миньярский и Симский заводы провели частичную реконструкцию основных цехов, Пермский пушечный завод переоборудовал два цеха по ремонту паровозов, на Нижнесалдинском заводе шла достройка доменной и мартеновской печей, на Саткинском — силовая подстанция, электрометаллургическая фабрика и здание для механической мастерской, на Верхнекиштымском заводе была пущена мартеновская печь мощностью 3 тыс. пудов металла в сутки, на Златоустовском была начата постройка прокатного цеха с применением оборудования Краматорского завода²⁷.

Существенные изменения в годы войны в управлении уральским металлургическим производством привели к укреплению горизонтальных экономических связей между заводами региона. Доставка чугуна с соседних заводов увеличилась в полтора раза, проката — в два раза, полупродукта — практически в восемь раз²⁸.

За годы Первой мировой войны в 2–3 раза вырос выпуск проката на металлургических предприятиях Симского, Белорецкого, Северного, Лысьвенского, Сысертского, Богословского, Шайтанского обществ, Алапаевского товарищества и заводах Демидовых. Во многом это было связано с переходом этих предприятий на производство военной продукции, стимулировавшее собственно металлургическое производство. На некоторых предприятиях производство снарядной стали составляло от 60 до 80% всего металлургического производства. Такие показатели говорят о высокой степени милитаризации вообще всей частной промышленности региона в 1914–1918 гг. Удельный вес частных металлургических предприятий региона в производстве высококачественной снарядной стали, поставившейся не только на военные предприятия Урала, но и на военные заводы других регионов страны, в несколько раз превышал удельный вес казенных.

Таким образом, в годы Первой мировой войны металлургическая база военного производства на Урале была значительно расширена. С усилением спроса казенных военных предприятий на высококачественные сорта стали, уральские частные металлургические заводы существенно увеличили производство снарядной стали и проволоки за счет сокращения выпуска мирной продукции, особенно рельсов и кровельного железа. Существенно возросла роль уральской металлургии в общероссийском производстве чугуна, стали и проката. Потеря в начале войны польских металлургических заводов привела к стратегическому возрастанию значения уральской металлургии. Ряд крупных петроградских военных заводов (Путиловский, Обуховский, Ижорский) и заводов Центрального промышленного района снабжались уральским металлом.

В 1914–1918 гг. уральские казенные и частные металлургические предприятия произвели более 220 млн пудов мартеновского металла, свыше 28 млн пудов снарядной стали и около 7 млн пудов колючей проволоки²⁹. За годы войны казенные и частные уральские предприятия, так или иначе занятые в металлургическом производстве, значительно модернизировали свои производства, возвели дополнительные доменные печи, установили несколько сотен новых агрегатов (станков, прессов и т.п.), расширили старые и построили новые цеха. Военно-промышленный потенциал региона также был значительно усилен с постройкой новых снарядных заводов и других промышленных объектов, эвакуацией оборудования предприятий из прифронтовой полосы.

Во многом благодаря усилению металлургической базы военного производства на Урале в годы Первой мировой войны, оборонные предприятия региона дали 47% всей вырабатываемой в стране снарядной стали, 21% проволоки, 15% сортового железа, 31% артиллерийских скоро-

стрельных орудий, 67% крепостных гаубиц, 12,3% артиллерийских снарядов, 43% винтовок. К концу войны доля уральских предприятий в военном производстве России составила более 30%³⁰.

Мобилизационные мероприятия в отношении металлургической промышленности в годы Первой мировой войны способствовали созданию в регионе довольно мощной по тем временам военно-индустриальной базы России. Однако созданный за годы войны на Урале военно-промышленный потенциал не был целиком использован на Восточном фронте в связи с революциями 1917 г., выходом России из войны и начавшейся демобилизацией военной промышленности. В целом, Первая мировая война означала качественно новую ступень в индустриальном развитии региона. В уральской промышленности произошли глубокие изменения, являвшиеся следствием, прежде всего, масштабного освоения в сравнительно сжатые сроки новых *высокотехнологичных военных производств*. С тех пор военный фактор играл важную роль в дальнейшей индустриализации края и способствовал превращению металлургии в стержневой хребет уральской экономики.

Примечания

- ¹ Доклад горного инженера Ф.И. Калыгина XX-му Съезду горнопромышленников Урала 3-го марта 1915 г. // Уральский техник. 1915. № 11–12. С.1–14. Яков В.П. Значение Урала в будущем развитии русской горнозаводской промышленности // Там же. 1916. № 3. С.2–11.
- ² Дресное топливо. Труды Совета 14–15 февраля 1915 г., созванного в г. Екатеринбург Уральским Уполномоченным Председателем Особого Совета по топливу. Екатеринбург, 1917. С.14.
- ³ Гаврилов Д.В. Горная промышленность Урала // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С.152.
- ⁴ Там же. С.153.
- ⁵ Вяткин М.П. Горнозаводской Урал в 1900–1917 гг. М., Л., 1965. С.374.
- ⁶ Сигов С.П. Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала. Свердловск, 1936. С.247.
- ⁷ Рабочий класс Урала в годы войны и революций. В док. и материалах. Свердловск, 1927. С.12–13.
- ⁸ Губернаторы Оренбургского края. Оренбург, 1999. С.329.
- ⁹ Вяткин М.П. Указ. соч. С.264–265.
- ¹⁰ Литин В.А. Златоустовский горный округ в период экономического подъема 1909–1913 гг. // Промышленность Урала в период капитализма: социально-экономические и экологические проблемы: Сб. науч. трудов. Екатеринбург, 1992. С.163.
- ¹¹ Там же. С.163.
- ¹² Полнкарпов В.В. Государственное производство вооружения в России (1905 — февраль 1917 гг.): Дис. ... к.и.н. М., 1986. С.157.
- ¹³ Целуров А.А. На защите Отечества. Военное производство Златоустовского завода с 1811 по 1945 гг. Златоуст, 1993. С.8–11.
- ¹⁴ Гаврилов Д.В. Технологические аспекты модернизации уральской металлургии XVIII–XX вв. // Урал индустриальный: Мат-лы докладов и сообщений региональной научно-практической конференции. Екатеринбург, 1997. С.28–35.
- ¹⁵ Гамберг Н. О современной горнозаводской жизни на Урале // Уральский техник. 1914. № 9–10. С.10.
- ¹⁶ ЦГАУР (Центральный государственный архив Удмуртской республики). Ф.4. Оп.1. Д.4544. Л.332–335об.
- ¹⁷ Договор о строительстве новой шпательной фабрики по проекту В.А. Барри // ГАПО (Государственный архив Пермской области). Ф.276. Оп.2. Д.54. Л.7–10об; Сведения о производительности Пермских пушечных заводов // Там же. Оп.2. Д.56. Л.11–12об.
- ¹⁸ Рапорт о технических о хозяйственных усовершенствованиях в Златоустовском горном округе в 1915 г. // ФФ ГАЧО (Златоустовский филиал Государственного архива Челябинской области). Ф.И-20. Оп.1. Д.2752. Л.41–46об.
- ¹⁹ Там же. Л.46.
- ²⁰ Сведения о влиянии военного времени на деятельность казенных заводов // ГАСО (Государственный архив Свердловской области). Ф.24. Оп.19. Д.1575. Л.15–17.
- ²¹ РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф.369. Оп.16. Д.243. Л.4, 5, 27.
- ²² Отношение 1-го отдела Артиллерийского Комитета ГАУ начальнику Пермских пушечных заводов по вопросу об применении бес-семерковой стали для изготовления снарядов // ГАПО. Ф.276. Оп.3. Д.1. Л.39–40об.
- ²³ Сигов С.П. Указ. соч. С.255.
- ²⁴ Адамов В.В. Из истории местных военно-экономических организаций ширизма и буржуазии в годы Первой мировой войны (Уральские заводские совещания) // Ученые записки Уральского государственного университета. Свердловск, 1955. Вып. 16. С.49.
- ²⁵ Адамов В.В. Указ. соч. С.39–50; Залесский С.А. Мобилизация горнозаводской промышленности на Урале в годы Первой мировой войны // Исторические записки. М., 1959. № 65. С.111–112.
- ²⁶ Сигов С.П. Указ. соч. С.267; Буранов Ю.А. Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861–1917). М., 1982. С.201.
- ²⁷ Абрамовский А.П. Первые шаги рабочего класса Урала по выполнению ленинского плана создания основ социалистической экономики // Развитие Челябинской области за годы Советской власти. Челябинск, 1974. С.108; Сигов С.П. Указ. соч. С.252–254.
- ²⁸ Залесский С.А. Черная металлургия Урала в годы Первой мировой войны // Исторические записки. М., 1956. № 55. С.150.
- ²⁹ Выплавка мартеновского металла на уральских предприятиях с 1914 по 1917 гг. // ГАСО. Ф.73. Оп.1. Д.221. Л.171–176; Залесский С.А. Черная металлургия Урала в годы Первой мировой войны... С.155.
- ³⁰ Выплавка мартеновского металла, чугуна и производство проволоки по заводам Урала за 1914, 1915, 1916 и 1917 гг. // ГАСО. Ф.73. Оп.1. Д.221. Л.95–176об; Залесский С.А. Мобилизация горнозаводской промышленности на Урале в годы Первой мировой войны... С.106; Он же. Черная металлургия Урала в годы Первой мировой войны... С.144.

*Е.А. Зуева, В.П. Мотревич
(Екатеринбург)*

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ГОЛОДЕ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ В 1940-е гг.

Социальным бедствием, вызванным недостатком или отсутствием питания, является голод. Голод существует в скрытой (хронической) и явной (голодовки) формах. Голод военных и первых послевоенных лет в СССР долгое время оставался неисследованной темой в отечествен-